

Когда Лин Чэньянь произнесла эти слова, меч-дух Ли Сю находился неподалёку. Он усмехнулся и бросил Лин Чэньянь:

— Трус.

Лин Чэньянь моргнула и парировала:

— Зато мой хозяин готов защищать меня.

Меч-дух холодно хмыкнул:

— Мы рождены мечами как раз для того, чтобы защищать своих хозяев. Ты же требуешь защиты от хозяина — позоришь всех мечей-духов.

Лин Чэньянь:

— Родиться мечом — моя вина, но ничего не поделаешь, мой хозяин так хочет.

Меч-дух:

— ...Тц.

— Подумаешь, велика важность! Мой хозяин мне сам темляк для меча сделал! — похвастался меч-дух Ли Сю, слегка покачивая простеньким темляком на своём теле.

Лин Чэньянь очень хотелось заявить, что она вообще-то приносила Гуань Ловэй свадебные дары, но она не смела. Ей оставалось лишь жалобно посмотреть на Гуань Ловэй и капризно протянуть:

— Хозяйка, я тоже хочу~

Гуань Ловэй, которая в реальном времени транслировала разговор двух мечей и выслушала его от начала до конца:

— ...

Она бросила на Лин Чэньянь косой взгляд и промолчала.

Ли Сы и Гуань Ловэй остались охранять тылы, наблюдая, как Ли Сю сражается с этим монстром.

По сравнению с вылазкой на разведку, оставаться здесь было явно опаснее.

Меч-дух Ли Сю чувствовал себя полным победителем и, смертельно гордый, удалился на поиски своего хозяина.

В данный момент битва Ли Сю с монстром была в самом разгаре. Люди внутри постоянного двора, похоже, тоже осознали, что творится снаружи, и там, где только что раздавались голоса, вдруг воцарилась мёртвая тишина.

Было еще одно обстоятельство, о котором Гуань Ловэй умолчала: всё это работало лишь при условии, что монстр не желал причинять им вреда, иначе всё закончилось бы куда хуже, чем просто потеря сознания.

Всех спутников Гуань Ловэй разделили на две группы: старшая соученица Лю Су и Чжан Чэн отправились на разведку, а задача защищать постоянный двор легла на плечи Гуань Ловэй, Ли Сю и остальных.

Лин Чэньян пряталась за спиной Гуань Ловэй, её клинок невольно подрагивал:

— Хозяйка, здесь же просто жуть как холодно.

Гуань Ловэй бросила на неё мимолётный взгляд, затем собрала на кончиках пальцев немного духовной энергии и прижала их к рукояти меча:

— Потерпи, скоро всё пройдет.

Ночь становилась всё темнее, словно густые, неразбавленные чернила, сгустившиеся настолько, что казалось, будто из них вот-вот начнет сочиться влага.

Мрачная, ледяная, злобная, эта тварь походила на сгусток липкой субстанции. От неё не исходило ни малейшего признака живого существа — лишь бесконечная мертвечина и зловещий мрак. Пользуясь прикрытием густого тумана, чудовище медленно и бесшумно приближалось к ним, а если точнее — к постоянному двору. Точь-в-точь как гласили слухи, это создание словно не хотело вредить им, намереваясь лишь утащить двух беременных женщин.

Ван Эр с тревогой смотрел в окно на две сплетшиеся в схватке фигуры, и сердце его сжималось в комок. Оставалось лишь надеяться, что прибывшие заклинатели выстоят.

Туман внезапно сгустился, и прежде живой воздух вмиг омертвел, будто из глубин темноты медленно выходило нечто ужасающее.

Увидев истинный облик монстра, Ли Сы почувствовал головокружение. Он изо всех сил

сжимал зубы, готовясь защищать постоялый двор, но в этот миг неожиданно выплюнул полный рот крови и рухнул без чувств.

Лин Чэньянь испуганно уставилась на внезапно упавшего человека:

— Чего это он свалился? Разве его очередь вступать в бой уже подошла?

Поглощая эту духовную энергию, Лин Чэньянь чувствовала, как её тело заметно согревается. Видя, что монстр всё не появляется, она одновременно нервничала и боялась, и уже собиралась побродить вокруг, заглянув на постоялый двор, как вдруг услышала тихий голос Гуань Ловэй:

— Идет.

Гуань Ловэй не стала предупреждать заранее, однако, когда чудовище оказалось всего в нескольких шагах от постоянного двора, Ли Сю наконец заметил его приближение.

Лин Чэньянь хоть и фыркнула, выражая недовольство, но не приняла это близко к сердцу — она ляпнула просто так, и отказ Гуань Ловэй был вполне предсказуем. В конце концов, просить главного злодея мастерить ей темляк для меча звучало слишком безумно.

Маленький городок уже полностью окутал густой туман, скрывший здания так, что виднелись лишь их острые коньки крыш, словно предвещая, что сегодня ночью случится нечто грандиозное.

Гуань Ловэй первой заметила его приближение: из глубины тумана она разглядела этого монстра.

— Слишком слаб, — произнесла Гуань Ловэй. — Если долго смотреть прямо на истинный облик этого чудовища, в сердце зарождается демонический навар. У кого не хватит культивации — кончат так же, как он.

— Оно там! — резко выкрикнул Ли Сю и, выхватив меч, первым бросился вперед.

Оставшаяся троица заняла позиции снаружи постоянного двора, каждый отвечал за свой сектор. Лица обоих спутников Гуань Ловэй выглядели помрачневшими. Туман стоял настолько густой, что у них перехватывало дыхание.

Лин Чэньянь наблюдала, как Ли Сю сражается с монстром, орудуя своим мечом. Каждый раз, когда клинок вылетал наружу и возвращался, к нему неизменно липли какие-то тёмно-черные вязкие ошмётки. Она не знала, что это за дрянь, но была уверена, что приятного мало, если эта дрянь окажется на её собственном теле.

— Хозяйка, погодите... Я к тому, что если... Если Ли Сю не справится с этим монстром, как вы будете с ним сражаться? — робко подумала про себя Лин Чэньянь. Неужели придется драться мечом, как Ли Сю?

Однако Гуань Ловэй лишь легко усмехнулась:

— Если старший соученик стадии Золотого Ядра не справляется, то как справлюсь я?

В конце концов, сейчас она — всего лишь скромная младшая соученица на средней стадии Возведения Основы.

Лин Чэньянь опешила:

— Т-так вы что же, бросите этих беременных женщин?

Гуань Ловэй неотрывно смотрела на двоих сражающихся впереди, ничего ей не ответив, лишь бросила:

— Ли Сю сейчас проиграет.

Едва затихли её слова, как Ли Сю отбросило назад. Из его рта фонтаном хлынула кровь, а меч вылетел из рук и глубоко вонзился в стену дома. Преодолевая боль, он поднялся на ноги и передал послание прямо в мысль Гуань Ловэй:

— Младшая соученица, уходи быстрее за подмогой, я здесь задержу его!

Сказав это, он снова бросился в атаку, но исход оказался предсказуем: Ли Сю опять отбросило прочь. На этот раз сгусток липкой и ледяной скверны потерял терпение, уставившись на Ли Сю парой красных глаз и лишая его всякой возможности вновь пойти в атаку.

Меч-дух Ли Сю тоже пришел в крайнее иступление и закричал Лин Чэньянь:

— Убегай скорее со своей хозяйкой! Эта тварь слишком опасна, бегите за подмогой!

Потерявший сознание Ли Сю и его меч-дух в один голос гнали их прочь — очевидно, они считали, что нынешняя ситуация им уже не по зубам. Но Лин Чэньянь, видя, как эта мерзкая субстанция подбирается всё ближе к входу на постоянный двор, всё же с тревогой посмотрела на Гуань Ловэй.

Гуань Ловэй повернулась, собираясь уходить.

— Хозяйка! — окликнула её Лин Чэньянь. — Мы что, не спасем их?

Гуань Ловэй на мгновение замерла:

— Старший соученик велел мне вернуться за подкреплением.

Это значило — спасти она их не собиралась.

Лин Чэньянь не понимала, почему Гуань Ловэй поступает так, но просто взять и уйти, оставив беременных женщин на произвол судьбы, она не могла.

Ладно, в конце концов, она всё ещё меч, и если разрубить эту дрянь, вряд ли ей будет больно?

Гуань Ловэй уже развернулась, собираясь уходить, как вдруг заметила, что привязанный к ней глупый меч куда-то исчез со свистом. Лицо её изменилось, она резко обернулась и увидела, что серебряный меч уже вонзился в спину чудовища, брызнув во все стороны густыми черными ошмётками.

Оно было ранено.

В следующую секунду ледяной и зловещий холод мгновенно окутал Лин Чэньянь, а удушающая ледяная аура мертвой хваткой вцепилась ей в горло, словно костлявая рука.

Очевидно, Лин Чэньянь разъярила тварь.

И в тот самый момент, когда чудовище в ярости собиралось переломить серебряный меч пополам, из него вырвалась другая сила — настолько мощная, что монстр задрожал всем телом. Она вырвала серебряный меч из его хватки и нанесла твари смертельный удар.

Серебряный меч вылетел наружу, а тело монстра бесконтрольно взмыло в небеса и взорвалось с громким хлопком, словно праздничный фейерверк.

Густой туман рассеялся, обнажив клочок серо-голубого неба. Вся эта липкая черная пакость дождем сыпалась сверху вниз, кружась в воздухе.

Гуань Ловэй воздвигла защитный купол, опустила взгляд на меч в своей руке и уже собиралась заговорить, как вдруг услышала, как серебряный меч восторженно завопил:

— Ух ты, как бабахнуло! Прямо как фейерверк, только воняет немного.

Взгляд Гуань Ловэй упал на клинок, на секунду она замерла в растерянности. Впервые в жизни

ей пришло в голову задуматься: а что вообще представляет из себя душа, заключенная внутри этого меча?

Не успела она прийти в себя, как звонкий девичий смех вновь раздался у неё над ухом:

— Хозяйка, я же знала, что вы обязательно придете меня спасать!

Она знала заранее?

Гуань Ловэй пришла в себя, прищурилась и произнесла:

— Выходит, ты намеренно подвергла себя опасности?

Лин Чэньянь:

— ...

Ладненько, надо бы прикусить язык.

— С чего бы это? — виновато пробормотала Лин Чэньянь. — Просто я немного испугалась, не подумала обо всём. Я понимаю хозяйку: для бессмертных человеческая жизнь дешевле травы, поэтому вы не хотели вмешиваться, но я не могу поступить так же.

Она — прекрасный юноша... кхм, девушка из двадцать первого века, она не способна просто так стоять в стороне, обладая силой для спасения людей. Но она знала, что Гуань Ловэй всё равно придет её спасать.

Гуань Ловэй внимательно слушала каждое слово девушки, а когда та умолкла, лишь беспомощно вздохнула:

— Кто тебе сказал, что я собиралась бросить их?

Теперь настала очередь Лин Чэньянь остолбенеть:

— Но вы же собирались возвращаться за подмогой?

Взгляд Гуань Ловэй слегка сузился, на лице промелькнуло выражение, будто ей было трудно подобрать слова, и лишь спустя долгое время она произнесла:

— Если оно взорвется здесь, будет сильно вонять, к тому же от него исходит яд. Поэтому я

хотела выманить его наружу, а уже потом расправиться.

Лин Чэньянь:

— ...?

— Но оно же почти ворвалось на постоянный двор, как ты собиралась его выманить?

— Я усилила защитный массив, оно получило бы тяжёлые ранения.

— А с чего ты взяла, что оно обязательно погонится за тобой?

— Не знаю, — Гуань Ловэй бросила на Лин Чэньянь долгий взгляд и меланхолично добавила: — Побежала бы за ним сама.

Лин Чэньянь:

— ...Значит, ты не считала человеческие жизни дешевле травы? И не собиралась бросать их на произвол судьбы? Ты не стала устраивать битву на постоялом дворе только потому, что эта вонючая грязь навредила бы жителям городка?

Лин Чэньянь о чём-то подумала и взволнованно воскликнула:

— Хозяйка, вы просто великолепны!

Гуань Ловэй почувствовала себя немного неловко от такой похвалы, прикрыла кулаком уголки рта, чтобы скрыть улыбку, и уже собралась что-то сказать, как боковым зрением заметила какую-то крадущуюся тень в виде меча.

Её глаза сузились, она протянула руку, схватила этот меч и на её лице отразилось полное понимание:

— А, так это ты.

Лин Чэньянь проследила за движениями Гуань Ловэй и увидела меч-дух Ли Сю.

В этот момент он отчаянно дрожал, подняв перед Лин Чэньянь большой палец, и жалобно улыбнулся:

— Брат Меч... вы просто... безумно, безумно храбры.

Лин Чэньянь проигнорировала его льстивые речи, изогнула губы в улыбке и спросила:

— Всё видел?

Имелась в виду истинная сила Гуань Ловэй и используемая ею демоническая ци. Обладающие зачатками разума артефакты были невероятно чувствительны к подобным вещам.

— Н-нет-нет! — меч-дух Ли Сю замахал клинком, как сумасшедший. — Я могу сделать вид, что ничего не видел!

Он осторожно покосился на Гуань Ловэй и залепетал Лин Чэньянь:

— Брат Меч, мне тут... в общем, у меня еще дела, я пожалуй пойду.

Гуань Ловэй без лишних движений уже усилила путы, и стоило мечу-духу Ли Сю оказаться на волосок от полного уничтожения души, как Лин Чэньянь внезапно подала голос:

— Давай так: поклянись Небесным Путью, признай меня старшим братом, и мы сохраним тебе жизнь.

Услышав это, Гуань Ловэй на мгновение замерла. Меч-дух Ли Сю тут же запричитал:

— Т-так... разве так можно?

Признать её старшим братом означало, что теперь они в одной упряжке, и если правда вскроется, его тоже поволокут за собой на плаху.

— Ой, ну как хочешь, — равнодушно бросила Лин Чэньянь. — Хозяйка, прикончите его.

— П-погодите-погодите! — меч-дух был готов разрыдаться. — Согласен, согласен я, чёрт побери!

Спустя мгновение Лин Чэньянь наблюдала, как плачущий меч-дух отправляется к своему бесчувственному хозяину, после чего невольно повернула голову и улыбнулась Гуань Ловэй. И тут она заметила, что взгляд Гуань Ловэй уже какое-то время прикован к ней.

Падавшая с неба смернющая грязь наконец перестала лететь, но Гуань Ловэй по-прежнему удерживала защитный барьер для них обоих. Словно крошечный независимый мир посреди штормящей, содрогающейся вселенной — бушуй снаружи какой угодно буре, то место, где находилась она, неизменно оставалось тихой и безопасной гаванью.

От автора:

Монстр: Ты такой благородный, весь из себя правильный, а взял и взорвал мой труп ради фейерверка, чтобы угодить женушке.

<http://bllate.org/book/20839/2100179>